

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бей)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 94

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1953–1958 ГГ.**

канд. ист. наук, доц. Н.Г. БОЛТРУШЕВИЧ
Витебский государственный медицинский университет

Положение Русской православной церкви в СССР в различные исторические периоды не было однозначным. На примере Витебской области БССР рассматриваются основные изменения политики советской власти в отношении Русской православной церкви в 1953 – 1958 гг., обозначен ряд тенденций государственно-церковных отношений. Исследование построено на использовании широкого спектра источников Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области и научных публикаций, что позволило сформулировать выводы о развитии взаимоотношений Русской православной церкви и советского государства в данный исторический период.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР, государственно-церковная политика*

В 1953 г. православные церкви, действовавшие на территории Витебской области, являлись частью единственно восстановленной после войны Минско – Белорусской православной епархии. Из 1009 храмов и молитвенных домов епархии в 1953 г. на Витебщине располагалось 24 церкви, в том числе 1 приписная церковь в Толочинском районе и 3 молитвенных дома [1, д. 9, л. 16].

Первое упоминание о Витебской епархии относится ещё к 1563 г. [2, с.11]. До революции 1917 г. в Витебске насчитывалось 32 церквей. После революции, с 1917 по 1937 гг., все храмы города, в том числе и памятники архитектуры, такие как Свято-Благовещенская церковь XII в., Свято-Успенский кафедральный собор, Свято-Воскресенская церковь, Свято-Николаевский кафедральный собор, Собор Петра и Павла, были закрыты или разрушены.

Сложившаяся после войны организационная структура Русской православной церкви в Беларуси сохранялась до 1989 года, когда в июле Священный Синод Русской православной церкви создал Белорусский экзархат. В этом же году решением Священного Синода Русской православной церкви из состава Минской были выделены Могилёвская, Пинская и Полоцкая епархии. Витебская епархия была возрождена 11 июня 1992 г. решением Архиерейского Собора Русской православной церкви. К этому времени в епархии действовали 9 храмов, несли службу 12 священнослужителей.

Взаимоотношение советского государства и Русской православной церкви в период «хрущевских церковных реформ» у историков вызывает и сегодня интерес и споры. На примере Витебской области можно проследить и выделить ряд тенденций в государственно-церковных отношениях в обозначенный период.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

После смерти И. Сталина, 5 марта 1953 г., начался период борьбы за власть. Ещё на XIX съезде ВКП (б) в октябре 1952 г. по инициативе Сталина были реорганизованы руководящие органы партии: Политбюро было преобразовано в Президиум ЦК, а численность его членов увеличена с 11 до 25 чел. Однако 6 марта, сразу после смерти Сталина, численность членов Президиума ЦК была сокращена вновь до 11 чел. [3, с. 370-371].

После ареста Берии, 26 июня 1953 г., во время заседания Президиума Совета Министров с приглашением всех членов Президиума ЦК КПСС, а так же Пленума ЦК 2 – 7 июля был принят за основу принцип руководящей роли партии в системе советской власти. На сентябрьском пленуме 1953 г. была учреждена должность первого секретаря ЦК, на которую назначили Н.С. Хрущёва, что и явилось свидетельством дальнейшего усиления руководящей роли партии.

Политические преобразования в советской политической системе обозначили и существенные колебания в религиозной политике. В ЦК партии установилось мнение, что необходимо не просто пересмотреть систему отношений между церковью и государством, которая сложилась в последнее десятилетие, а радикально внести изменения в основные принципы религиозной политики, при возможном сохранении некоторых её форм [3, с. 377].

В то же время руководство Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР во главе с Г.Г. Карповым придерживалось иной точки зрения. Созданная в 1943 г. система отношений советского государства и православной церкви в целом предусматривала отказ от открытого противодействия религиозной вере, но при полном контроле за деятельностью церковных организаций. До своей смерти Сталин выступал своего рода гарантом равновесия в отношениях с православной церковью, достигнутого в конце Второй мировой войны. Однако после смерти советского лидера ситуация изменилась [3, с. 378].

В чём причины пересмотра религиозной политики новым руководством страны?

Основной причиной ужесточения государственно-церковных отношений, по словам большинства исследователей, явилось начинавшееся оживление религиозной жизни, которое Г.Г. Карпов считал аргументом для шага навстречу Патриархии. Данная тенденция характерна и для БССР, где население Республики активно посещало храмы, как в дни престольных праздников, так и в обычные дни, совершало религиозные обряды. Так, в праздник Пасха, 25 апреля 1954 г., в городе Орша Петропавловскую церковь посетили более 1000 человек, а так же в ограде, около церкви, находилось ещё более 500 человек. Среди присутствующих мужчины составляли 30%, женщины – 70%. Из общего количества посетивших 20% составляла молодёжь и дети школьного возраста. Следует отметить, что по сравнению с 1953 г. молодёжи было больше и пришли они из ближайших деревень. В числе присутствующих на пасхальном богослужении, 25 апреля 1954 г., было много железнодорожников Оршанского узла. Только в полной форме железнодорожника, в момент освящения пасхи, находилось не менее 100 человек. Приезжали на трёх автомашинах «Победа» и военнослужащие – лётчики из Балбасова. Одетые в шинели, но без погон, стояли они на улице, в церковной ограде [1, д. 9, л. 4-5]. Таким образом, в г. Орша в 1954 г. по сравнению с 1953 г. посещаемость верующими церкви на Пасху возросла на 25%, что отражает общий рост религиозности населения.

В изменении государственной-церковной политики важную роль сыграла и личность избранного нового советского государственного и партийного лидера. Н. С. Хрущев (1894 – 1971), возглавивший ЦК ВКП(б), сформировался как политический деятель в 1930-е гг., принимал непосредственное участие в разрушении храмов в Москве и на Украине. Он искренне верил в возможность скорого построения коммунизма, в котором не должно быть места для религиозных представлений [4, с. 349]. В целом, энергичная деятельность Н.С. Хрущёва во внутренней и внешней политике нередко носила субъективный, надуманный, скоропалительный характер [5, с. 85]. Не случайным стало принятие 7 июля 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». Появлению этого документа предшествовала докладная записка «О крупных недостатках в естественнонаучной, антирелигиозной пропаганде». Подписанная руководителями отдела агитации и пропаганды и отдела науки ЦК, 27 марта 1954 г. она была направлена Н.С. Хрущёву. В ней подчёркивался рост влияния церкви в советском обществе и неэффективность используемых методов антирелигиозной пропаганды [3, с. 378].

Подготовленное при активном участии М.А. Сулова, Д.Т. Шепилова и первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепина, июльское постановление получило одобрение Н.С. Хрущёва и содержало критику проводившейся в последнее десятилетие религиозной политики, её «примиренческого» отношения к церкви. С учётом этого постановления ЦК требовало от партийных структур возобновить антирелигиозную пропаганду и предлагало: «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве» Цит. по: [3, с. 379].

Первые шаги по ограничению влияния Русской православной церкви начинают проследиваться ещё во второй половине 1940-х гг. Так, в 1949 г. были прекращены службы вне стен храмов, отменены, кроме пасхальных, крестные ходы, ограничены разъезды духовенства по населённым пунктам. Не допускалось широко применяемое после войны правило: обслуживание одним священником нескольких церквей. Стали ещё активнее преследоваться коммунисты и комсомольцы, посещавшие церковь и совершавшие религиозные обряды. В 1950 г. по рекомендации Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР был принят указ о пострижении в монашество только с разрешения Патриарха, начали призывать в армию учащихся духовных школ, не имевших сана. Увеличились налоги с церкви [4, с. 345].

И как результата, уже с 1949 г. наблюдается осторожное сокращение количества действующих храмов. Если на 1 января 1949 г. в СССР насчитывалось 14447 официально открытых православных храмов, то на 1 января 1952 г. – 13786, 120 из которых не действовали ввиду использования их для хранения зерна. Количество священников и диаконов уменьшилось с 13483 до 12254, монастырей до 62 с 4639 насельниками. Только в 1951 г. было закрыто 8 обителей. Не лучшие времена переживали духовные школы [4, с. 342, 346]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в республиках. Так, если в БССР на 1 января 1949 г. насчитывалось 1053 храмов [6, д. 12, л. 360], то уже к 1 января 1952 г. числилось на учёте 991 церквей и молитвенных домов [7, д. 33 л. 188]. К началу 1953 г. количество действующих православных церквей и молитвенных домов сократилось ещё на 15 и

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

стало раўняцца 976 царквям, асноўнае колькасць якіх канцэнтравалася ў заходнім раёнах – 774 ці 79,4%, ў усходніх – 202 ці 20,6% [7, д. 33 л. 186].

Такім чынам, яшчэ з восні 1948 г. пачынае ўсталявацца новая тактыка дзяржавы ў адносінах з рэлігійнымі арганізацыямі і веруючымі, заснаваная на актыўным абмежаванні і вытэсненні царквы з усіх сфераў грамадскага жыцця. Пачынаецца пераследванне прыхожан, разгон моляшыхся ў храмах, але галоўнае – гэта паступеннае змяншэнне колькасці дзействующих царквей. У Віцебскай вобласці за перыяд з 1948 па 1954 гг. па розным прычынам былі зняты з рэгістрацыі 6 дзействующих царквей, з іх тыповых – 5 і малітвенных домаў – 1.

У 1954 г. колькасць дзействующих праваславных царквей у Віцебскай вобласці павялічылася. Даны пераважна колькасны рост звязаны з адміністрацыйнай рэформай, праведзенай на тэрыторыі БССР. Пастаўленай Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР ад 8 студзеня 1954 г. і Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ліквідаваліся Баранавіцкая, Бабруйская, Пінская, Полеская і Полоцкая вобласці, а іх раёны вярталіся ў склад перададзеных вобласцей. Так, 9 раёнаў створанай у 1944 г. Полоцкай вобласці былі ўключаны ў склад Маладэчнанскай вобласці, 6 раёнаў і г. Полоцк – ў склад Віцебскай вобласці. У выніку плошча Віцебскай вобласці павялічылася на 8,7 тыс. км. кв. і стала раўняцца 28,5 тыс. км. кв. [8, с.154-155].

Такім чынам, у выніку ўказаных тэрытарыяльных змяненняў у Віцебскай вобласці ў студзені 1954 г. насчытавалася 23 раёнаў, у якіх знаходзіліся 26 царквей і 1 Полоцкі жанскі манастыр. З 23 раёнаў вобласці, у 5 раёнах: Бешэнковіцкім, Дубровенскім, Оршанскім, Сіротінскім і Талочінскім мелася ад 2 да 4 царквей, у 8 раёнах: Богушевскім, Ветрынскім, Коханавскім, Дрыссенскім, Лепельскім, Ліозненскім, Орэховскім, Чашніцкім – па 1 царквы. У г. Віцебску дзействала 1 царква, у г. Оршы – 2, у Лепелі – 1. Не было царквей у дзесяці раёнах вобласці (Мехавскім, Освейскім, Полоцкім, Россонскім, Сенненскім, Суражскім, Ульскім, Гарадоцкім, Віцебскім, Ушачскім). У ўсіх царквах вобласці царкоўныя службы праходзілі два разы ў тыдзень па субботах і воскрэсеньям. І толькі ў адной царквы г. Віцебска царкоўная служба праводзілася кожны дзень, а ў воскрэсеньне колькасць веруючых дасягала 250 чалавек [1, д. 9, л. 139].

Уполнаважаныя Савета па справах Русскай праваславнай царквы адзначалі, што «у радые мясцовых газет і ў выступленнях лектараў дапускаюцца грубыя оскорбительныя выпадкі супраць веруючых і духавенства. У газетах указваюцца імяны веруючых грамадзян, наведваючых царквы і выконваючых рэлігійныя абрады. Асобныя работнікі на месцах замест узмацнення навучна-атеістычнай прапаганды вдумлівымі метадамі, да чаго прызывала артыкул у газеце «Правда» ад 24.07.1954 г. «Шыра развернуць навучна-атеістычную прапаганду» всталі на шлях адміністрацыі» Цыт. па: [1, д. 9, л. 117].

Адказнай рэакцыяй веруючых і духавенства стала значная актывізацыя рэлігійнасці насельніцтва, што выразілася ў павялічэнне ліку трыбаў, і, у першую ачэрэд, масаваму хрышчэнню дзяцей, а таксама ў масаваму наведванні царквей у рэлігійныя свята. Так, у рэлігійнае свята «Успенне» ў студзені 1954 г. Віцебская царква была перапоўнена веруючымі, сярод якіх значную частку складалі маладыя людзі.

В этот день 60 детей в возрасте до 3-х лет приняли обряд крещения. Активность верующих наблюдалась не только в областном центре. В Лепельской церкви, по словам священника Пшенко, летом 1954 г. в один день окрестили 50 детей [1, д. 9, л. 168-169].

В г. Витебске одна семья в один день крестила в церкви троих детей в возрасте до 14 лет. На вопрос священника Мороза к родителям о том, чем объяснить то, что они крестян взрослых детей сейчас, а не раньше, они ему ответили: «Проводимая антирелигиозная кампания может привести к тому, что, как и в 1930-е годы, закроют церкви и уберут священников, поэтому мы и решили окрестить своих детей» Цит. по: [1, д. 9, л. 130-131]. В мае 1954 г. к священнику Витебской церкви Морозу обратились муж с женой, прожившие в браке 20 лет, с просьбой повенчать их в церкви, что и было сделано. Поводом к этому стала та же причина, что и крещение детей [Там же].

Таким образом, с лета 1954 г. в ЦК КПСС и правительство стала поступать информация о значительном росте в стране в целом церковных обрядов, массовом крещении детей и скупке религиозных предметов, что в целом демонстрировало религиозную активность населения и, в то же время, являлось формой сопротивления новой религиозной политике. Определённое беспокойство по поводу очередной антирелигиозной кампании, которая приведёт к нежелательным последствиям внутри страны и за рубежом высказывались не только международные православные иерархи, но и члены Президиума ЦК – Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, осуществляющие сталинскую политику интегрирования церкви в структуру государственной системы [4, с. 351].

Для снижения напряжения в обществе назрела необходимость пересмотра законодательной базы в области религиозной политики.

С сентября началась подготовка принятого 10 ноября 1954 г. Постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», опубликованного в газете «Правда» 11.11.1954 г. [1, д. 9, л. 129]. По ряду пунктов оно было прямо противоположно июльскому, осуждало произвол, наклеивание ярлыков, оскорбление верующих. Новое постановление вызвало волну благодарственных телеграмм от духовенства и верующих различных епархий [4, с. 351].

Не мог не сказаться благотворно на положении Русской православной церкви и развернувшийся в середине 1950-х гг. процесс либерализации, развенчания сталинизма, расширения возможностей духовной жизни. Стали выпускать на свободу выживших в лагерях и тюрьмах священнослужителей, вначале по амнистии, а затем и по реабилитации. 14 июля 1954 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета об условно-досрочном освобождении отсидевших две трети срока и престарелых заключённых. В соответствии с ним многие священники стали писать прошения Патриарху о ходатайстве перед властями по поводу их активировки по возрасту.

С 1955 г. стало правилом присутствие представителей Московской Патриархии на приёмах в Верховном Совете и в иностранных посольствах. Это давало возможность церковным иерархам непосредственно общаться с руководителями государства и излагать им свои пожелания и ходатайства [4, с. 354].

17 февраля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление № 259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий», которым было установлено, что решения

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

по ходатайствам верующих об открытии молитвенных зданий в дальнейшем принимают Советы Министров Союзных республик, а не СССР, как было раньше, по согласованию с Советом по делам РПЦ. Кроме того, Совету по делам РПЦ предоставлялось право зарегистрировать фактически действующие, но не зарегистрированные религиозные общества, имеющие молитвенные здания. В связи с этим считались утратившими силу (как это указывалось в постановлении) действия пунктов 5 и 6 Приложения к постановлению Совнаркома СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей» [9, д. 10, л. 40].

Изучая деятельность Русской православной церкви с 1954 по 1958 гг. в Витебской области следует выделить следующие особенности:

во-первых, увеличение посещаемости верующими церкви. Так, на монастырском празднике в Полоцком Свято-Еврасиньевском монастыре 5 июля 1956 г. присутствовало 4 тыс. человек, в 1957 г. – 7 тыс. человек [10, д. 12, л. 59]. Но при этом следует отметить, что значительная посещаемость церквей во всех приходах наблюдается только по религиозным праздникам. Посещаемость церквей в воскресные дни во всех приходах низкая, даже в Витебской церкви, не превышает 120 – 150 человек. В райцентрах и сельских церквях – 30 - 50 человек [12, д. 13, л. 43].

Во-вторых, рост годовых церковных доходов по большинству приходов области и, в первую очередь, за счёт Витебского прихода, Оршанского (Петропавловского), Толочинского и Полоцкого женского монастыря [12, д. 13, л. 37]. Динамику церковных доходов по приходам Витебского благочинного округа можно проследить на примере Бешенковичского и Лиозненского приходов. Так, в Бешенковичском приходе доходность за 1954 г. составила 36 тыс. руб. в год, за 1955 г. – 47 тыс. руб. в год, за 1956 г. – 42 тыс. руб. в год, за 1957 г. – 36 тыс. руб. в год. В Лиозненском приходе доходность за 1954 г. составила 39 тыс. руб. в год, за 1955 г. – 47 тыс. руб. в год, за 1956 г. – 52 тыс. руб. в год, за 1957 г. – 54 тыс. руб. в год [10, д. 12, л. 58].

Но были и слабые приходы, церкви которых посещали мало, а церковные доходы низкие. Это, например, Старо-Лядненская церковь, церковный доход в год которой не превышал 4 тыс. руб. Данную церковь посещали не более 15 человек, а в воскресные дни из-за отсутствия прихожан, церковные службы не проводились. Священник Пшенко, объясняя малочисленность церкви, указывал, что на территории, где она располагается, колхозы имеют хорошие клубы, проводится массовая культурная работа, а основная масса верующие его прихода посещают церковь в г. Лепель, куда едут на базар. Всего по области насчитывалось 9 слабых приходов, в остальных 18 доходы из года в год увеличивались [10, д. 12, л. 60-61].

В-третьих, рост доходов церкви произошёл:

- за счёт продажи свечей, что составило не менее 70% всего дохода. Так, по Витебскому благочинному округу (8 церквей), из 506 900 рублей дохода за 1956 г., поступило от продажи свечей 354 200 рублей или 70%;
- за счёт увеличения посещаемости и улучшения материального благосостояния населения;
- за счёт пожертвований верующими. Так, настоятель Чашникской церкви вывесил в храме объявление с призывом вносить деньги на ремонт здания церкви.

Не единичными были случаи пожертвований отдельными лицами: в Полоцкой церкви – на 2 тыс. руб., в Витебской церкви – на 800 руб.

Выводы. В государственно-церковных отношениях с 1953 по 1958 гг. можно условно выделить два периода:

– период с 1953 по 1955 гг. – открытая конфронтация государственных органов власти и Русской православной церкви. Следует отметить, что данная политика началась за долго до смены политической эпохи, в полной мере демонстрируя отношение советской политической элиты к религиозному мировоззрению в целом. Несмотря на некоторые шаги по нормализации отношений между государством и церковью в годы войны, начиная с 1947 г. наметилось ужесточение государственно-церковных отношений. В этот период впервые в советском обществе проявилась форма открытого сопротивления верующих в виде активизации религиозной активности;

– период с 1955 по 1957 гг. в целом, как отмечают большинство исследователей данного периода советской конфессиональной истории, стали самыми благоприятными для православной церкви, что отражается в увеличении количества церквей и верующих. В 1953 г. в Витебской области располагалось 24 церкви, в 1954 г., после административно-территориальной реформы – 26 церквей и 1 Полоцкий женский монастырь, на 1 января 1958 г. – 27 церкви (в т.ч. 1 монастырская церковь, 3 молитвенных дома).

Рост количества церквей, начавшийся в 1955 г., как признак некоторой либерализации государственно-церковных отношений, был незначительным и закончился к 1957 г. С 1959 г. начинается массовое закрытие и храмов, и монастырей, и семинарий [11, с. 280]. В 1958 г. было принято Постановление Совета Министров СССР от 16 октября о введении больших налогов на продажу свечей, которое не столько снижало рентабельность свечных заводов, а по сути подрывало экономическое состояние храмов, церквей, приходов и в целом положении Русской православной церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановления и Указания Совета по делам Русской православной церкви, планы работы областного уполномоченного, Инструкции Совета по делам Русской православной церкви, Положение об управлении делами церквей и переписка с уполномоченным по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 9.
2. Витебская Епархия: история и современность : моногр. / архиепископ Дмитрий /Дроздов/. – Минск : Медисонт, 2011. – 232 с.
3. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / Адриано Роккуччи ; пер. с итал. О.Р. Щелоковой. – М. : Полит. энцикл., 2016. – 582 с. – (История сталинизма).
4. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. Кн. 1 : Пузыны – Усяя. / Беларус. Энцикл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд) [і інш]. – Мінск : БелЭн, 2001. – 591 с.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

6. Отчётно-информационные доклады о работе уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по западным областям БССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 12.
7. Отчётно-информационные доклады уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по БССР и уполномоченных по областям за III и IV кв. о деятельности Русской Православной церкви в Белоруссии // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 33.
8. Елизаров, С.А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С.А. Елизаров. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 222 с.
9. Указания и Постановления Совета по делам Русской православной церкви, планы работы областного уполномоченного и переписка уполномоченного по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 10.
10. Указания и Постановления Совета по делам Русской православной церкви, планы работы областного уполномоченного, отчёты и переписка уполномоченного по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 12.
11. Поспеловский, Д. Русская православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – С. 511.
12. Постановления и Указания Совета по делам Русской православной церкви. Планы работы Совета и уполномоченного по области, отчёты, информации и переписка уполномоченного по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 13.

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE VITEBSK REGION IN 1953 – 1958

N. BOLTRUSHEVICH

The situation of the Russian Orthodox Church in the USSR in different historical periods was not unambiguous. The main changes in the policy of the Soviet government towards the Russian Orthodox Church in 1953-1958 are examined using the Vitebsk region of the BSSR as an example, a number of tendencies in state-church relations being indicated. The study is based on the use of a wide range of sources from the National Archives of the Republic of Belarus, the State Archive of the Vitebsk Region and scientific publications, which allowed us to formulate conclusions on the development of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Soviet state in this historical period.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Council for Russian Orthodox Church Affairs under the Council of Ministers (CM) of the USSR, state-church policy.*